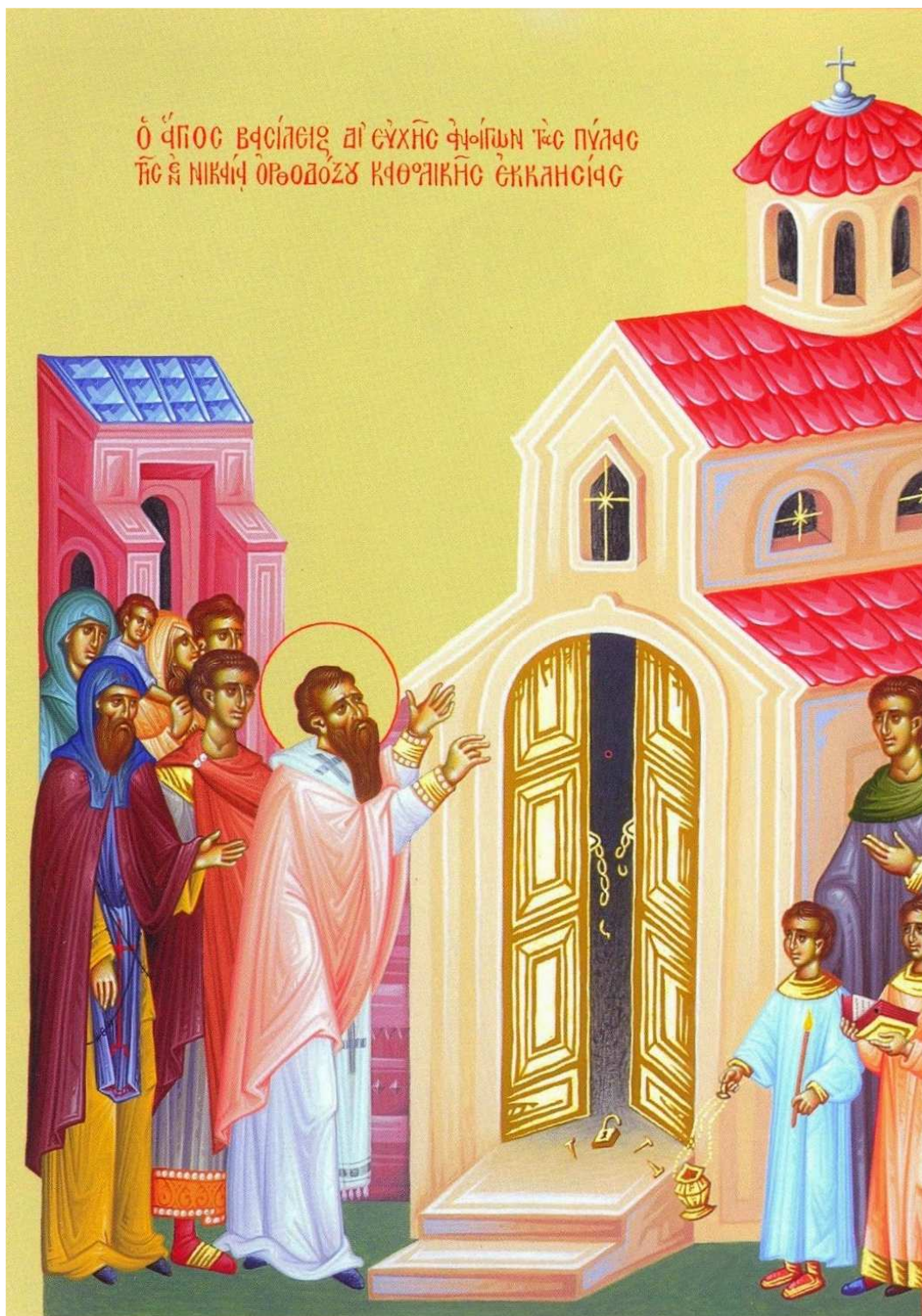

ДУХОВНАЯ БРАНЬ

№ 3 (7) – 1 февраля Свято-Афанасьевское издание 2018

НЕ ВНИДУ В ЦЕРКОВЬ ЛУКАВНУЮЩИХ!
(Пс. 25, 4-5)

ВОСПОМИНАНИЕ ЧУДА ОТВЕРЗЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ДВЕРЕЙ МОЛИТВОЮ СВЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО В НИКЕЕ.

Установлено в воспоминание события, бывшего в Никее между 361 и 378 годами. Ариане обратились к нечестивому императору Валенту (361-378 г. г.), останова-вившемуся в их городе, с просьбой, чтобы он изгнал из соборной церкви православных, а церковь отдал их арианскому сбору. Царь, сам будучи еретиком, так и сделал: силою отнял храм у православных и отдал его арианам, а сам отправился в Царьград. Вскоре в Никею пришел святитель Василий Великий, и православные пришли к нему с воплями и рыданиями, поведав о причиненной им от царя обиде. Святитель тотчас пошел к царю в Константинополь и, представ пред ним, сказал: «Зачем же ты, царь, произнес несправедливый приговор, изгнав православных из святой церкви и отдав управление ею неправомыслящим?» – Царь сказал в ответ: «Пойди и разбери дело их; впрочем, суди так чтобы не оказаться помощником своих единоверцев». – «Если я рассужу несправедливо, то пошли и меня в заточение, единоверцев же моих изгони, а церковь

отдай арианам», — ответил святой и, взяв царский указ, возвратился в Никею.

Призвав ариан, святитель сказал им: «Вот, царь дал мне власть учинить суд между вами и православными относительно церкви, которую вы захватили силою». — Они же отвечали ему: «Суди, но по суду царскому». — Тогда святой сказал: «Ступайте и вы, ариане, и вы, православные, и затворите церковь; заперев ее, запечатайте печатями: вы — своими, а вы — своими, и поставьте с той и другой стороны надежную стражу. Потом сперва вы, ариане, помолитесь в течение трех дней и трех ночей, а потом подойдите к церкви. И если по молитве вашей двери церковные откроются сами собою, то пусть церковь будет на веки вашею: если же этого не случится, тогда мы помолимся одну ночь и пойдем с литией, при пении священных песнопений, к церкви; если она откроется для нас, то мы будем владеть ею на веки; если же и нам не откроется, то церковь будет опять ваша». — Это предложение арианам понравилось, православные же огорчились, говоря, что Василий судил не по правде, а по страху пред царем. Затем, когда обе стороны крепко-накрепко заперли храм, к ней, по запечатывании ее, была поставлена бдительная стража.

Когда ариане, помолившись три дня и три ночи, пришли к церкви, ничего чудесного не случилось: они молились и здесь с утра до шестого часа, стоя и взывая: Господи, помилуй. Но двери церковные пред ними не открылись, и они ушли со стыдом. Тогда Василий Великий, собрав всех православных с женами и детьми, вышел из города в церковь святого мученика Диомида и, там совершив всенощное бдение, утром пошел со всеми к запечатанной соборной церкви, воспевая: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас!» — Пред самыми дверьми церковными он сказал народу: «Поднимите руки свои к небесам и с усердием взывайте: Господи помилуй!».

После всенародной молитвы святой повелел всем умолкнуть, подошел к дверям, осенил их трижды крестным знамением и сказал: «Благословен Бог христианский всегда, ныне и присно, и во веки веков». — Когда народ воскликнул: «Аминь», — тотчас сотряслась земля, и начали сокрушаться запоры, выпали затворы, расселись печати и врата открылись, как бы от сильного ветра и бури, так что двери ударились о стены. Святой же Василий начал воспевать: «Возмите, врата, князи ваша, и возмיתесь, врата вечная, и внидет Царь славы!». Затем он вошел

в церковь со множеством православных и, совершив божественную службу, отпустил народ с радостью. Бесчисленное же множество ариан, увидев то чудо, отстали от своего заблуждения и присоединились к православным.

Когда о таком правосудном решении Василия и о том славном чуде узнал царь Валент, то чрезвычайно удивился и стал хулить арианство; однако, будучи ослеплен нечестием, он не обратился в Православие и впоследствии погиб жалким образом.

Чудо отвержения церковных дверей молитвою святителя Василия Великого в Никее отмечается 19 января/1 февраля¹.

Подобный рассказ находим имевшим место в Риме, где Православные были притесняемы теми же еретиками-арианами. В «Собеседованиях о жизни италийских отцов и о бессмертии души» (кн. 3, гл. 29) свт. Григория Великого (Двоеслова) читаем следующее: «Расскажу тебе об одном чуде, о котором только три дня назад узнал я сам от Бонифатия, инок

¹ В древнерусском прологе сказание об этом чуде помещено под 1 января по ст. ст., в день памяти Святителя.

из моего монастыря, который года за четыре пред этим был у лонгобардов. В город Сполетто прибыл однажды арианский епископ, лонгобард, и, не имея храма, в котором бы мог совершать свое служение, стал просить у градского епископа церкви для своего еретического служения. Когда же епископ решительно отказал в этом, пришелец арианин угрожал на следующий день насильственно занять находившийся неподалеку храм св. апостола Павла. Церковный страж, узнав об этом, поспешил в храм, затворил его и запер на замок; а при наступлении вечера погасил все лампы, сам же скрылся во внутренности. На самом рассвете приходит арианский епископ с толпою народа, намереваясь разломать церковные двери. Но вдруг Божественною силою поколебались все двери, замки далеко были отброшены и с сильным шумом все церковные двери и затворы раскрылись; свыше низшел свет и все погашенные лампы засветились. Арианин, пришедший с намерением насильственно завладеть храмом, был поражен слепотою и возвратился в жилище свое при помощи других. Когда об этом узнали находившиеся в той стране лонгобарды, никто из них не смел уже никогда входить в православные храмы. Так, когда лампы в храме св. Павла были

погашены ради арианского епископа, одним и тем же чудесным действием и епископ лишен был света, и свет возвратился в церковь».

Уместно привести слова святителя Василия, обращённые к никопольским пресвитерам, лишившимся храмов за исповедование Св. Православия: «Не стало одного в вашем обществе. Но если бы оставил вас и еще один или другой, то сами они были бы жалки как отпадшие, но вы по благодати Божией составляете целое тело. Ибо ставшее негодным отделилось, но оставшееся — не повреждено. Вас печалит, что извергнуты вы из ограды стен, но вы водворитесь в крове Бога Небеснаго, и с вами Ангел блюститель Церкви. Почему они каждый день, возлегая в пустых домах, уготовляют себе тяжкое осуждение за рассеяние народа. А ежели и есть в этом нечто огорчительное, то уповаю на Господа, что сие для вас кончится не пустым чем-нибудь, потому, чем большим подвергаетесь испытаниям, тем многоценнейшей ожидайте награды от Праведного Судии. Итак, не огорчайтесь настоящим и не ослабевайте в надежде. *Еще бо мало елико, елико, приидет к вам Заступник ваш и не укуснит* (ср.: Евр. 10, 37)».

Еще по смерти святителя Василия, скончавшегося 1 января 379 г., ариане, казалось, торжествовали над Православием. В последние годы жизни императора Валента епископом Константинополя был Демофил, глава компромиссной полуарианской партии омиев (признававших подобие Сына Отцу без упоминания сущности). После смерти этого императора (9 августа 378), группа константинопольских православных, не желавшая принимать Демофила, пригласила святителя Григория Богослова возглавить их Церковь. Под давлением со стороны единомышленников (в т. ч., возможно, и святителя Василия) святитель Григорий принял это предложение и прибыл в столицу весной или осенью 379 г. Прибыв, с прискорбием увидел, что все важнейшие четырнадцать церквей столицы находились в руках ариан и Православие ютилось только в одном небольшом домовом храме (устроенном в одном из помещений виллы сенатора Авлавия, женатого на двоюродной сестре Святителя), который под благотворным пастырством Святителя сделался источником восстановления Православия. Святитель дал этому храму имя «Анастасия» (Воскресение) в знак победы Православия над арианством.

СОБОР ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ – ТОРЖЕСТВО ПОБОРНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ НАД ЕРЕСЯМИ.

Соборная (совместная) память Трех Вселенских учителей и святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, отмечается 30 января / 12 февраля. Хотя они жили в IV столетии, однако их общий праздник стали отмечать гораздо позднее, лишь с XI века.

Согласно синаксарю, помещенному в греческих и славянских служебных минеях под 30 января, во времена правления императора Алексия I Комнина (1081-1118) – великого ревнителя и защитника Православной Веры; принимавшего активное участие в борьбе с ересями своего времени, в Константинополе возник большой спор об этих трех иерархах (в 1084 г. или 1092 г.).

Некоторые считали, что Василий Великий (ок.330-379) выше прочих, т.к. он был выдающимся оратором, превзошел всех своих современников делом и словом, имел ангелоподобный, но твердый темперамент, и был чужд всему земному. Иные возвышали Иоанна Златоуста (ок.347-407) за то, что он был более всех любящим и милосердным, с пониманием относился к

человеческим немощам, а также был красноречивым проповедником, приводящим всех к покаянию своими убеждениями. Третьи, наконец, поддерживали Григория Богослова (329-390), считая, что по убедительности речи, искусности в толковании свящ. Писания и изящности состава его проповедей он превзошел всех выдающихся глашатаев эллинской мудрости, как живших ранее, так и его современников. Таким образом, если одни превозносили одного отца Церкви, иные принижали его важность. Некоторые даже усваивали себе имена василиан, иоаннитов и григориан.

После краткого времени трое святых явились в видении митрополиту евхаитскому Иоанну Мавропу (ум. между 1075-1081), который записал подробности этого спора. В видении святители сказали ему, что все трое из них равны перед Богом, и повелели увлекшимся спорами прекратить свои разногласия и объединиться, почтив память всех трех святителей в один день. Также они приказали епископу составить песнопения для этого праздника. Поскольку память каждого из троих святителей праздновалась в январе, Иоанн решил установить общий праздник 30-го числа, что положило конец диспутам.

Три Святителя и латиняне.

В богослужебных текстах, посвященных Трем Святителям, составленных митрополитом Иоанном, говорится о равенстве иерархов между собой, их борьбе за торжество церковных догматов, их риторическом даре. Три святителя подобны Св. Троице и верно учат о Св. Троице – **«Во единой Троице трегубо богословствует нерождение Отца, Сына рождество и Духа единого исхождение»**. Они сокрушают ереси – дерзость еретических движений **«тает, словно воск, пред лицом огня»** святительских речей.

Три Святителя изображены как некое догматическое всеоружие Православной Церкви, их учения автор называет «третьим заветом». Обращение к их троическому богословию, т.е. учению о Св. Троице, можно рассмотреть в контексте схизмы 1054 г., отделения от Вселенской Церкви Западной Церкви, одним из нововведений которой, было еретическая прибавка *Filioque* к Символу Веры. Указания канонов и «Похвалы» на сохранение Церкви и прекращение святителями еретических движений, поминание их многочисленных «трудов и болезней», которые они претерпели за Церковь «с Востоком и Западом борящаяся» т.е. можно понять как использование

догматических сочинений святителей в борьбе с заблуждениями латинствующих и неверно понимающих отношения внутри Святой Троицы.

Именно эти Святители используются в полемике с папистами в XI в., православные авторы часто подтверждают сказанное цитатами из этих Святых Отцов. НЕПОЧИТАНИЕ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ является одним из обвинений. Патриарх Константинопольский Михаил Керуларий в своем послании к патриарху Антиохийскому Петру, так высказывается о латинствующих: «И не причисляют к другим святым наших святых и великих Отцев и учителей и святителей – сиречь Богослова Григория, Великого Василия и Иоанна Златоуста, – а то и вовсе отвергают их учение. И приводят каких-то других, которых затруднительно даже отчасти причислить к святым». В «Стязании с Латиною» митр. Киевского Георгия (1062-1079), в послании митр. Киевского Никифора (1104-1121) к Владимиру Мономаху латиняне также обвиняются в отсутствии уважения к Трем Святителям и пренебрежению к их церковным учениям.

Образ Трех Святителей, возникший из глубин народного почитания, мог быть окончательно сформирован и официально введен в богослужебный

церковный год в придворных кругах Константинополя в третьей четверти XI в. как одна из мер по БОРЬБЕ С ЛАТИНСТВОМ.

Учения Трех Святителей, их богословские сочинения и они сами воспринимались Церковью как твердая основа Православной веры, необходимая в дни духовных шатаний и нестроений. Пример их собственной борьбы с современными им ересями IV в. стал актуален в церковной ситуации XI в. Поэтому был установлен праздник, сочинены каноны, стихотворные эпиграммы, «Похвала» Мавропода, появились первые изображения. Возможно, именно этот сюжет стал основной причиной установления в Византии праздника Трех Святителей – «святых Василия, Богослова и Хризостома».

Также надо сказать, что в то время имп. Алексей I, из-за угрозы для Византии со сторон сельджуков, обратился к папе римскому с просьбой – помочь в борьбе с агарянами. Для достижения этого, император был готов даже восстановить поминовение в диптихах папы римского Урбана II в Православной Церкви. Тем более, что в 1089 г. папа отлучил императора Алексея за запрет последнего совершать латинскую евхаристию на опресноках и опечатывание латинских храмов в Константинополе.

Вопрос о включении имени папы в диптихи Православной Церкви вызвал бурный протест со стороны православного епископата, поэтому император был вынужден собрать в Константинополе в сентябре 1089 г. большой собор с участием патриархов Константинопольского и Антиохийского, двух архиепископов и восемнадцать митрополитов, среди них и митрополита из России. Собор проходил под председательством самого императора, который и советовал Церкви, хотя временно, восстановить имя папы в диптихах; но соборные отцы ответили: «Не по синодальному приговору и суждению Римская Церковь была изглажена из общения с нами, но, как представляется, через наше желание настороженного попечения имя папы не поминается в священных диптихах». Патриарх константинопольский Николай III Грамматик направил папе письмо, в котором просил его изложить свое исповедание Веры, только после чего Православная Церковь сможет рассмотреть вопрос о возможном восстановлении его имени в церковных диптихах. Папе давалось восемнадцать месяцев. Поскольку ответа от папы не последовало, этот вопрос был Православной Церковью отклонен.

И хотя 26 ноября 1095 г. папа Урбан II на Клермонском соборе призвал всех западных христиан

направиться на Ближний Восток и отвоевать Иерусалим от рук агарян, но Крестовые Походы никак не помогли Православной Византии, а наоборот, даже содействовали ее уничтожению.

Три Святителя и ересь богомилов.

Подобные споры о трех святителях происходили не только среди православных. Немного времени спустя после установления общего праздника святителям аскет Василий, предводитель ереси богомилов, пришел в Константинополь со своими 12-ю учениками (которых он сам именовал апостолами), желая обратить православных в свое лжеучение.

Оба спора проходили одновременно и, похоже, что богомилы просто пытались дать о себе знать через свое НЕПОЧТЕНИЕ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ И ОТРИЦАНИЕ ИХ ПАМЯТИ. Это также показывает, как высоко православные чтили Трех Святителей, принимая враждебное к ним отношение как войну против Православия. Возможно даже, что и сами споры среди православных были спровоцированы богомилами, поскольку еще столетием ранее Косма болгарин говорил, что болгарские богомилы винили Златоуста за введение в свою литургию искаженного учения о Евхаристии.

Богомилы учили о существовании двух враждующих начал в мире – Небесного Отца и демиурга или сатанаила. Первый причастен всему доброму, светлому, духовному и будет иметь власть только в будущей жизни, а второй причастен всему злему, темному, материальному и является творцом и правителем видимого мира. Богомилы отвергали Ветхий Завет, не посещали храм, отрицали молитву, за исключением «Отче наш», не считали Деву Марию Богородицей, не почитали Креста Господня, не признавали Воскресение Христово, церковные Таинства, не почитали святые мощи, иконы, праздники.

Богомилы считали, что между Богом и человеком не нужен посредник (духовенство). Поэтому ОТВЕРГАЛИ ЦЕРКОВНУЮ ИЕРАРХИЮ – и выступали за социальное равенство – ОТВЕРГАЛИ СВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ И ЦАРЯ, от чего часто участвовали в бунтах против светской власти. БОГОМИЛЬСТВО БЫЛО АНТИКЛЕРИКАЛЬНЫМ И АНАРХИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ. Богомилы не признавали ни решений Вселенских и Поместных Соборов, ни сочинений церковных авторов. Многие прельстились ересью богомилства за ее мнимую

аскетичность (осуждали богатство) и сверх-благочестие.

От сего видно, насколько опасным была ересь богомилов не только для православного христианства, так как их учение в корне противоречило традиционной православной доктрине, но и стабильности Византийского государства.

В то время император Алексей I Комнин был вынужден из-за особой опасности многих ересей, тогда прельщающих жителей Византии, взять под личный контроль борьбу с ересями — армян (монофизитов), павликиан и богомилов в Филиппополе. Во время военной кампании против половцев, в 1114 г., император начал в свободное от военных дел время процесс по искоренению местных ересей. Для этого царь проводил публичные дискуссии, которые продолжались с утра до глубокой ночи, император не прекращал беседы и часто оставался без пищи. Всех упорствующих еретиков он заключал в темницу и периодически вызывал на беседу, а если они и после этого не отказывались от своих заблуждений, то через какое-то время император прекращал свои беседы, и еретики проводили остаток дней в заточении, точно так же, как это было в Константинополе. Всем же

отказавшимся от заблуждений, император покровительствовал и даровал титулы и земли.

Чтобы Василий-богомил раскрыл свое учение, император вызывал его к себе во дворец под предлогом желания стать его учеником. Комната, в которой император принимал ересиарха, была разделена на две половины занавесом, за которым находился писец и записывал все, что говорил еретик. Василий-богомил был обличен в ереси, притом не отрёкся от нее, за что был приговорен к сожжению. До исполнения приговора император посадил Василия-богомила в темницу, откуда часто его призывал и предлагал отказаться от своих заблуждений, но еретик был непреклонен. Император тогда вызвал к себе «12 апостолов Василия», желая узнать, согласны ли они со своим учителем. Все они также были приговорены к сожжению. Затем мудрый царь вызвал других единоверцов Василия-богомила, некоторые из них также упорствовали в ереси, другие отрицали все обвинения.

Чтобы избежать осуждения истинных христиан как богомилов, и одновременно не позволить богомилам притвориться православными, император придумал подобно мудрому царю Саломону, способ разоблачения неправды. Император приказал

распалить два костра, а в центре одного из них вбить крест. На костёр с крестом должны взойти непритворно придерживающиеся Православной Веры, для того чтоб пострадать за свою веру, как подобает истинному христианину. Обвиняемые поделились на две группы, и как только пришло время им войти в огонь, император приказал остановить казнь. Отличив истинных христиан от богомилов, император освободил их, а еретиков приказал вновь поместить в темницу. Чтобы и далее не возмущать души людей, Василий-богомил был помещен в отдельную камеру.

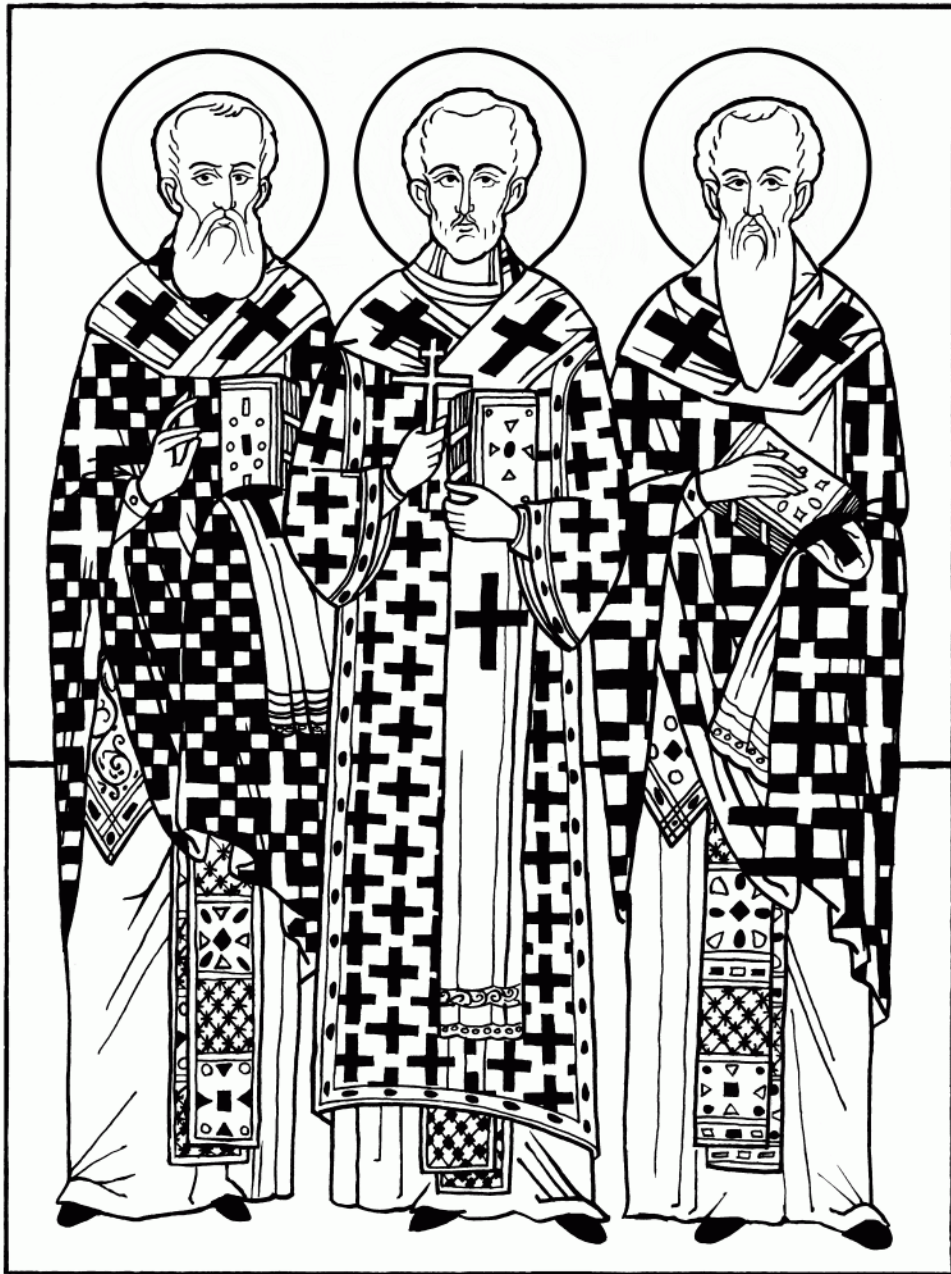
Пока Василий-богомил был в темнице, император послал к нему известного догматиста и апологета, монаха Евфимия (Зигабена), чтобы узнать о его вероучении. По поручению императора монах Евфимий (Зигабен) написал в 1110 г. сборник «Догматическое всеоружие православной веры» («Догматическая паноπлия»). Первые семь глав посвящены изложению православного вероучения. С 8-й главы начинается опровержение различных еретических учений.

Среди многих ошибок, Василий явил также и ОТВРАЩЕНИЕ К ТРЕМ СВЯТИТЕЛЯМ, особенно к свт. Иоанну Златоусту, которого богомилы называли «Иоанн вздутые уста». Они считали его искажителем

Нового Завета, обвиняли в сокрытии «важных мест» Евангелия, которые сами же в него и добавили. В своей главе «О богомилах» монах Евфимий (Зигабен) рассказывает, как богомилы поясняли определенные места Евангелия от Матфея, приводя и собственные комментарии. Вот что он пишет о трактовке богомилами отрывка из Мф. 7, 15 («Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»): «Они говорят, что лжепророки – какая нелепость! – это свт. Василий, Великий который был великим учителем, и свт. Григорий Богослов, звезда богословия, и свт. Иоанн Златоуст, ибо они описали доктрину. Опускаю здесь прочие нелепые нарекания этой секты на этих святых, более чем на иных, которые заслуживают быть пораженными громом, брошенными в пропасть и прочих других наказаний».

Остальные богомилы призывались к покаянию и наставлялись в истинной вере. Некоторые из еретиков покаялись и были освобождены, а упорствующие богомилы закончили свою жизнь в тюрьме. Что касается Василия-богомила, то он был окончательно приговорен к сожжению на ипподроме. Ему также дали выбрать между простым костром и костром с крестом, но еретик умер не раскаявшись.

Вскоре после того, как Василий-богомил был сожжен на ипподроме, Константинополь был избавлен от влияния секты, благодаря усилиям христоролюбивого и благоверного императора Алексия.

*«Приидите, Василия, Григория восхвалим
и Иоанна Златоустого, Троицы поборники.»*
(Полиелейный припев трем святителям)

ВОПРОС О ПОМИНОВАНИИ РИМСКОГО ПАПЫ ПОСЛЕ ФЛОРЕНТИЙСКОЙ УНИИ.

*Из воспоминаний о Ферраро-Флорентийском соборе
Сильвестра Сиропула.*

Тогда сказали месадзоны²: «Поскольку вы не говорите ничего, то в таком случае мы скажем то, что нам кажется добрым и безвредным. Об оросе мы ничего не говорим, ведь он пребывает, по сути дела, праздным. А о поминовании говорим так: не кажется ли вам хорошим способом, если только лишь будет поминаться папа, и через это поминование мы будем объединены? Поминование – это лишь одно слово, и говорит его диакон. А через это слово мы будем едины, и ничего не поколеблем из наших догматов и не изменим из наших обычаев». «Велико значение поминования, – ответили мы, – ведь те поминаются в Церкви, которые ей единоверны и состоят в общении с этой Церковью. А те, которые не состоят в общении, не поминаются. И никто из служащих не имеет дерзновения молиться в Церкви за не состоящего в общении. Как будет поминаться не состоящий в

² Неофициальное наименование главы аппарата управления византийской империи в XII-XIV вв.

общении вместе с состоящими?» Тогда сказал месадзон Нотара: «Это поминовение папы – даже и не поминовение: ведь о нем даже не молятся. Одно слово говорит диакон: *Евгения, блаженнейшего папу....* Так что ни этот [т.е. диакон] о нем не молится, ни других не призывает к молитве за папу».

Тогда я сказал, что «поминовение в диптихах – выше всякого другого поминовения. Все другие поминовения просят о молитве слушающих вне амвона. А диптихи не просят о молитве у тех, кто вовне, но сам Патриарх говорит первым: *Помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоей истины.* Так что первым молится Патриарх о *право правящих*. Сразу же диакон, приняв слово, громко возглашает, кто есть *право правящий*. Так, он перечисляет нашего Патриарха и восточных Патриархов как “право правящих”. А *право править* значит отсекают ложное, как говорит св. Златоуст. А папа не отсекает, но скорее вводит ложное. Если возглашается имя папы вместе с именами восточных Патриархов, то по необходимости следует одно из двух: или папа *право правит*, а восточные Патриархи нет, поскольку они отличаются в пункте об исхождении Св. Духа, а это один из пунктов Символа Веры, и они не соглашаются

с папой в учении, которое он преподает относительно этого. Либо *право правят* восточные Патриархи, а папа – нет. Ведь может ли быть благочестиво и благословенно во время божественного священнодействия поминать, объединять и сводить вместе разномыслящих, словно согласных? Это велико и страшно, так что и десятый канон святых апостолов гласит: *Если кто помолится, даже дома, с несостоящим в общении, да будет отлучен*. Патриарх же молится не вместе с папой, а за него. И смотрите, какая разница между молитвой за кого-то и молитвой вместе с кем-то? Это важно и совершенно чуждо нашей Православной Церкви». На это Нотара заметил: *Как было бы хорошо, если бы мы знали это наперед и полностью устранили бы диптихи из литургии до того, как вы приготовились отправиться в Италию*.

ИЗ ЖИНИ ПРЕПОДОНОГО ИПАТИЯ, ИГУМЕНА РУФИАНСКОГО.

Примеры обличения неправославного иерарха находятся и среди монахов, как, например, в житии прп. Ипатия, игумена Руфианского († 446). Как только сей подвижник узнал о еретическом учении Нестория, епископа Константинопольского, ОН СТЕР ЕГО ИМЯ ИЗ ДИПТИХА храма Святых Апостолов (прп. Ипатий был назначен хранителем этого храма). Он сделал это прежде, чем Несторий был осужден на Третьем Вселенском Соборе в Ефесе (431). Когда местный епископ Халкидона Евлалий, по приказу самого Нестория, приказал прп. Ипатию отменить свое решение, предупреждая об угрожающих последствиях, прп. Ипатий ответил, что он сделал это потому, что признал Нестория чужим Православию и лишенным епископства. Он отказался восстановить имя Нестория в диптихе, отвечая, что готов понести любые жестокие муки с твердой убежденностью в правоте своего поведения.

ПОУЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА СТУДИТА О ПОСЕЩЕНИИ ХРАМОВ, ЗАХВАЧЕННЫХ ЕРЕТИКАМИ.

Вопрос. О церквах, оскверненных священниками, вступившими в общение с ересью, и занимаемых ими: можно ли входить в них для молитвы и псалмопения?

Ответ. Отнюдь не должно входить в такие церкви для указанных целей, ибо написано: *се оставляется дом ваш пуст* (Мф. 23, 38). Подлинно, как скоро введена ересь, то отлетел Ангел-хранитель тех мест, по словам Василия Великого; и такой храм стал обыкновенным домом. *И не вниду*, говорит псалмопевец, *в церковь лукавующих* (Пс. 25, 5). И апостол говорит: *кое сложение церкви Божией со идола* (2Кор. 6, 16).

Вопрос. О церквах, оскверненных теми же священниками, но не занимаемых ими: можно ли петь и молиться в них?

Ответ. Можно входить в такие церкви для пения и молитвы, если только они не будут более оскверняться еретиками, но будут занимаемы православными навсегда. Впрочем, на этот случай постановлено, чтобы совершалось открытие церкви не

совратившимся епископом или священником, с произнесением молитвы. Если это будет сделано, то и совершать литургию там не воспрещается. Примером служит святой Афанасий, который, когда император Констанций просил от него одной милости — предоставить арианам один храм в Александрии для собраний, соглашался на это, если и он получит такую же милость, чтобы в Константинополе православные могли собираться в одном храме, занимаемом арианами.

Вопрос. О мощах святых: можно ли входить в их усыпальницы, и молиться, и покланяться им, если они заняты нечистыми священниками?

Ответ. Правило не позволяет, по вышеизложенным причинам, входить в такие усыпальницы, ибо написано: *вскую свобода моя судится от иныя совести* (1Кор. 10, 29); — разве по необходимости, только для поклонения останкам святого, можно войти. (*Из послания к монаху Мефодию*).

Вопрос. Можно ли на пути входить в церковь, занимаемую еретиком?

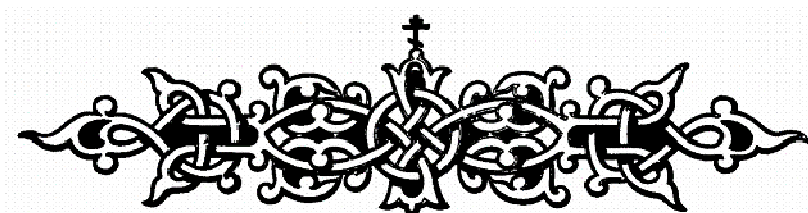
Ответ. Если церковь занимается еретиком, то отнюдь не должно входить туда для молитвы, а разве по поводу какого-либо другого обстоятельства.

Вопрос. Есть церкви, имеющие два или три придела, и один из них никем не занят; можно ли там совершать Литургию, или нет?

Ответ. Если такая церковь занята известным еретиком, то, хотя бы в одном приделе он не священнодействовал, не следует там совершать Литургию; если же она занята православным, то пусть совершается Литургия в приделе, в котором он не священнодействует.

Вопрос. Может ли кто-нибудь охранять свою церковь, чтобы в ней не священнодействовал еретик: на сколько времени она может быть заперта, и что должно соблюдать относительно нее?

Ответ. Разрешать этот вопрос – не наше дело; он относится к епископу, который дает разрешения относительно церквей. (*Разрешение различных вопросов*).

В ОПРОВЕРЖЕНИЕ СЛОВ «НАДО ВСЕМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ»

Один из недобрых плодов экуменизма — экуменическая дружба, помогающая сжиться с грехом инославных, которая завязывается между экуменистами. Незаметно для самих себя участники экуменических встреч отступают от своих прежних убеждений и усваивают особый язык, терминологию и образ мышления, которые вырабатываются в процессе диалога. Этим достигается отчуждение православных от Матери-Церкви, затмение их сознания инославными, еретическими заблуждениями. Недаром святой апостол Павел говорит, что «худые сообщества развращают добрые нравы» (I Кор. 15, 33). Экуменическая дружба всячески способствует размыванию вероисповедных границ, т.е. разрушению церковной ограды. Экуменисты проникаются заблуждениями инославных и сживаются с их грехом.

Вне Церкви нет единомыслия и единодушия.

Пусть не обольщают себя некоторые словами, сказанными Господом: «идеже еста два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф. 18, 20). Извратители Евангелия и ложные

толкователи приводят эти слова, но это слова последующие, а предыдущие они пропускают; напоминая об одной части, а о другой коварно умалчивают; как сами отделились от Церкви, так рассекают и целостность одного и того же места. Господь, внушая ученикам своим хранить единомыслие между собою и мир, говорит им: «глаголю вам, яко аще два от вас совещаеца на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, иже на небесех; идеже бо еста два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф. 18, 19-20) – и тем показывает, что многое предоставляется не многочисленности, но единомыслию молящихся. «Аще два от вас совещаеца на земли», – говорит Он. Таким образом. Господь заповедал сперва единодушие, указал на согласие и научил верно и решительно соглашаться между собою. Как же согласится с кем-либо тот, кто не согласен с телом самой Церкви и со всем братством? Как могут собираться во имя Христово двое или трое, о которых известно, что они отделяются от Христа и от Евангелия Его? Ведь не мы отошли от них, а они от нас. После того как через учреждение ими различных соборщ произошли у них ереси и расколы, они оставили главу и начало истины. А Господь говорит о Своей Церкви к находящимся в Церкви,

что если они будут согласны, если, сообразно с Его напоминанием и наставлением, собравшись двое или трое, единодушно помолятся, то, несмотря на то что их только двое или трое, они могут получить просимое от величия Божия. «Идеже еста два или трие» собраны «во имя Мое», ту есмь посреде их, т.е., посреде простых и миролюбивых, боящихся Бога и хранящих заповеди Его.

Посреди таковых-то Он обещал быть, подобно тому, как Он был с тремя отроками в печи огненной и среди окружавшего их пламени ободрил духом росы, потому что они были преданы Богу и единодушны между собою (Дан. 3, 50). Подобно тому, как Он находился с двумя апостолами, заключенными в темницу, и, так как они были просты и единодушны, открыл для них темничные двери и вывел их оттуда, чтобы они передали народу то слово, которое верно проповедовали (Деян. 5, 19). Итак, когда Господь в заповедях Своих говорит: «идеже еста два или трие» собраны во «имя Мое, ту есмь посреде их», то создавший и учредивший Церковь не отделяет людей от Церкви, но, обличая отпадших от веры и увещевая верных к миру, показывает Своими словами, что Он охотнее бывает с двумя или тремя единодушно молящимися,

нежели с большим числом разномыслящих, и что более может быть испрошено согласной молитвой немногих, нежели несогласным молением многих. Какой же мир обещают себе враги братьев? Какие жертвы думают приносить завистники священников? Неужели, собираясь, они думают, что и Христос находится с ними, когда они собираются вне Церкви Христовой? Да хотя бы таковые претерпели и смерть за исповедание, — пятно их не омоеся и самой кровью. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданием. Не может быть мучеником, кто не находится в Церкви; не может достигнуть Царства Небесного, кто оставляет Церковь, имеющую царствовать. Христос даровал нам мир, Он повелел нам быть согласными и единомышленными, заповедал ненарушимо и твердо хранить союз любви, и кто не соблюл братской любви, тот не может быть мучеником. Этому учит, это подтверждает апостол Павел, говоря: «аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь; и аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любви же не имам, никоя польза ми есть. Любы долготерпит, милосердствует, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не раздражается, не мыслит зла, вся

любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит; любви николиже отпадает» (1 Кор. 13, 2-5; 7-8). «Любы», — говорит, — «николиже отпадает»: она навсегда останется в Царстве Небесном, вечно будет там продолжаться в единстве братского союза. Раздор не может удостоиться Царства Небесного и награды от Христа, Который сказал: «сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбил вы» (Ин. 15, 12). Не будет принадлежать Христу, кто вероломным несогласием нарушил любовь Христову: не имеющий любви и Бога не имеет. Апостол Иоанн говорит: «Бог любви есть, и пребывая в любви в Боге пребывает и Бог в нем пребывает» (1 Ин. 4, 16). Итак, **не могут пребывать с Богом не восхотевшие быть единомышленными в Церкви Божией**, хотя бы они, быв преданы, сгорели в пламени и огне или испустили дух свой, будучи брошены на снесь зверям. Однако и это не будет для них венцом веры, но будет наказанием за вероломство, не будет славным окончанием благочестивого подвига, но исходом отчаяния. (*Свщм. Киприан Карфагенский, Книга о единстве Церкви, гл. 12-13*).

Прекрасное разногласие и пагубное единомыслие.

Да не подумают, однако же, будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что **есть прекрасное разногласие и самое пагубное единомыслие. Но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом.** И если нужно о том выразиться кратко, то скажу свою мысль - нехорошо быть и слишком вялым, и чрезмерно горячим, так чтобы или, по мягкости нрава, со всеми соглашаться, или, из упорства, со всеми разногласить. Как вялость недейтельна, так удобопреклонность на все необщительна. Но когда идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться к закваске лукавства и прикасаться к заражённым. Всего страшнее – бояться чего-либо более, нежели Бога, и из-за этой боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины. Но когда огорчаемся по подозрению и боимся, не исследовавши дела, тогда терпение предпочтительнее поспешности и снисходительность лучше настойчивости. Гораздо лучше и полезнее, не отделяясь от общего тела, как членам его, исправлять друг друга и самим исправляться, нежели,

преждевременно осудив своим отлучением и тем разрушив доверенность, потом повелительно требовать исправления, как свойственно властелинам, а не братьям. (*Свт. Григорий Богослов, Слово 6. О мире, 20*).

**Единомыслие не всегда бывает хорошо – и
разбойники бывают согласны.**

Опять Спаситель предсказывает великие скорби, притом гораздо многочисленнейшие, - и что ученики могли бы Ему возразить, о том Сам говорит им наперед. Именно, чтобы слыша слова Его, они не сказали: «итак, Ты пришел для того, чтобы погубить нас и наших последователей, и возжечь на земле всеобщую брань?» – Он Сам предупреждает их, говоря: не приидох воуруши мир на землю (Мф. 10, 34). Как же Сам Он заповедовал им, входя в каждый дом, приветствовать миром? Почему же, равным образом, ангелы воспевали: «слава в вышних Богу и на земли мир» (Лк. 2, 14)? Почему также и все пророки благовествовали о том же? Потому что тогда особенно и водворяется мир, когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Только таким образом возможно небу соединиться с землею. Ведь и врач тогда спасает прочие части тела,

когда отсекает от них неизлечимый член, равно и военачальник восстанавливает спокойствие, когда разрушает согласие между заговорщиками. Так было и при столпотворении. Худой мир разрушен добрым несогласием, – и водворен добрый мир. Так и апостол Павел поселил раздор между согласившимися против него (Деян. 23, 6). А согласие против Навуфея было хуже всякой войны (3 Цар. 21). **Единомыслие не всегда бывает хорошо – и разбойники бывают согласны.** Итак, брань была следствием не Христова определения, а делом воли самих людей. Сам Христос хотел, чтобы все были единомысленны в деле благочестия. Но так как люди разделились между собою, то и произошла брань. Впрочем, Он не так сказал. А что же говорит? «Не приидох воврещи мир», – тем самым утешает их. Не думайте, говорит, что вы виноваты в этом: Я это делаю, потому что люди имеют такие расположения. Итак, не смущайтесь, как-будто эта брань возникла сверх чаяния. Для того Я и пришел, чтобы произвести брань, такова именно Моя воля. Итак, не смущайтесь тем, что на земле будут брани и злоумышления. Когда худшее будет отсечено, тогда с лучшим соединится небо. Так Христос говорит для того, чтобы укрепить учеников против худого мнения о

них в народе. Притом, не сказал «брань», но, что гораздо ужаснее – «меч». Если сказанное слишком тяжело и грозно, то не дивитесь. Он хотел приучить слух их к жестоким словам, чтобы они в трудных обстоятельствах не колебались. Поэтому и употребил такой образ речи, чтобы кто-либо не сказал, что Он убеждал их лестью, скрывая от них трудности. По этой причине даже и то, что можно было бы выразить мягче, Христос представлял более страшным и грозным. (*Свт. Иоанн Златоуст, Беседа 35 на Мф.*).

Разойтись на добро и сойтись на зло.

А к дерзающим объявлять, что тотчас за единением последует от папы римского помощь и что единение состоится при сохранении неизменными всех обычаев и догматов двора нашего, или даже внушать, что нисколько не противно поминать папу святым, и это скажем. Таково-то у вас столько лет обдумываемое единение стольких церквей и народов? Таким-то образом думаете соединиться с нами, оставивши без исправления прибавку (к символу Веры) и не изменяя ничего, от чего произошло это продолжительное и несчастное разделение? О люди, это не исправление, не единение Церквей, а разделение, горшее прежнего разделения, и раздор, и отсечение, и прельщение, и

явное наше к вам понижение, и петля, и стремление к гибели, и потеря свободы, и признание порабощения, и презрение к святым отцам, и ничего здорового. Ибо, каким же образом будет единение у нас, когда множество догматов будут разделять нас? Потому что всякая вещь, соединяемая с другою соединяемою, соединяется тогда, когда нет ничего разделяющего. А если остаётся что-либо, разделяющее их, то никоим образом совершенно и навсегда не соединяются, хотя бы для недальновидных и казалось, что они соединены. И каким образом единение будет истинным, а не притворным, когда одни станут при всех священнодействиях возглашать символ с прибавкою, а другие без неё? Не есть это соединение Римской Церкви с нами? Нет! Но неразумное подчинение папе римскому четырёх восточных церквей, увлечённых пустыми надеждами. Недовольно, что мы вытеснены с востока и запада, с земли и моря, лишены движимых и недвижимых стяжаний и почти самой приятности жизни, — но враг покушается еще и благочестие наше отнять у нас. Не свершится этот умысел! Хотя бы и казался он спеющим, исчезнет как мыльный пузырь. Потому что бытие наше есть вера наша — отцами преданное наследие. Она богатство наше, слава,

венец, похваление наше. У нас одно крещение, одна вера, одна Церковь, и славится един Бог Триипостасный. И все не верующие так погибнут. Хорошо иметь мир со всеми, но с единомысленными в благочестии, потому что мир с правдою и пристойностию есть наилучшее и полезнейшее приобретение, а со злобою и гнусным рабством есть дело самое постыдное и вредное. **Бывает худое согласие и хорошее разногласие. Можно разойтись на добро и сойтись на зло.** Потому что для кого дружба повод к пагубе, для тех ненависть бывает подпорою добродетели, и беспристрастное разделение лучше пристрастного согласия. Или не знаете, что каждое великое зло начинается с малого и таким образом что заблуждение происходит от вещей по видимому безразличных, и от примирения с погрешностями, кои кажутся неважными, доходим до впадения и в большие. Что есть путь, который людям кажется прямым, но конец его упирается во дно адово (Прит. 16, 25)? И это ничего не значит, и то не важно; следовательно — всё возможно? Нет! Отступи прочь, гибельный совет! Да погибнет эта мысль вместе с родившим её! Не отречёмся от тебя, любезное Православие! Не отвратимся отъ тебя, отцами преданное учение! Не отступим от тебя, мать наша,

благочестивая вера! В тебе мы родились, тобою живем и в тебе почием! А если наступит время, то и умрём за тебя тысячекратно. Мы ученики апостолов, сказавших: «Вступающий в общение с чуждым общения и сам лишается общения. И если кто молится с ненаходящимся в общении, хотя бы в доме, да будет отлучён». *(Из совещательного слова о единении Церквей иеромонаха Иосифа Вриенния).*

ОТЕЧЕСКОЕ СЛОВО.

«Народу Божьему на Кипре живущему, как истинным чадам Кафолической Церкви, повелеваю бежать от священников, которые поддались латинскому обману, не входить в их церкви, не подходить к ним под благословение. Ибо лучше молиться Богу у себя в доме, нежели вместе с латинами идти в церковь, а потом вместе с ними отправиться и в ад.»

Святитель Герман II Новый, Патриарх Константинопольский (Послание к мирянам Кипра)

**Миссионерский центр им.
преподобномученика Афанасия,
игумена Брестского
ПРЦ / РПЦЗ
afanasiy.net**

